

Vestnik drevney istorii
76/4 (2016), 1068–1082
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/4 (2016), 1068–1082
© Автор(ы) 2016

ΑΙΛΙΟΥ ΑΡΙΣΤΕΙΔΟΥ ΑΙΓΥΠΤΙΟΣ

ЭЛИЙ АРИСТИД ЕГИПЕТСКАЯ РЕЧЬ

Перевод с древнегреческого и комментарии *С. И. Межерицкой**

(64) «Тему смени же» и «спой о чудесной постройке»¹ философа и мудреца Эфора², каковою этот муж украсил и себя самого, и свое сочинение! Однако я боюсь, как бы мне, стремящемуся опровергнуть всеобщее мнение, не показаться смешнее того, кто утверждает, будто раскрыл причину сего явления³. Ведь если бы вода в Ниле не прибывала из тех мест, кои находятся намного южнее Катадупов

* Окончание. Начало см. ВДИ 76/3 (2016), с. 833–845.

Svetlana I. Mezheritskaya,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia
mezh@mail.ru

С. И. Межерицкая,
кандидат филологических наук, доцент
факультета свободных искусств и наук
Санкт-Петербургского государственного
университета, Санкт-Петербург, Россия

¹ Неполная цитата из Гомера (*Od.* VIII. 492): ἀλλ' ἄγε δὴ μετάβηθι καὶ ἵπλου κόσμον ἄριστον («Тему смени же и спой о коня ты чудесной постройке»), где речь идет о построенном Эпием деревянном коне, с помощью которого был завоеван Илион.

² Древнегреческий историк (IV в. до н.э.), первым предпринявший попытку написать всеобщую историю Греции с древнейших времен до своей эпохи.

³ Эфор высказал наиболее оригинальную теорию причин разливов Нила. Он предположил, что почва Египта обладает пористой структурой наподобие губки, которая впитывает в себя большое количество воды во время зимних дождей. Летом же, когда наступает жара, влага начинает понемногу выступать наружу – как пот у человека, что в конечном итоге и служит причиной наводнения (см. *FGrHist* 70 F 65).

и даже гораздо южнее тех мест, о которых мы знаем⁴, то любой, пожалуй, предположил бы, что вода прибывает с гор Ливии и Аравии и заполняет собою лежащую между ними низину⁵, как говорит Эфор, считающий причиной всего жару. (65) Но ныне даже те, кто никогда не слышал имени Эфора, знают, что уровень воды в Ниле начинает подниматься в южных районах Африки, отстоящих от Египта на много дней плавания, и что он поразительно высок вблизи самих Катадупов, а также между Сиеной и Элефантиной, то есть у границы Египта, откуда начинается область, которую греки называют «Гермес»⁶: Нил течет там с великим грохотом, заполняя все кругом и достигая в глубину около тридцати локтей⁷. (66) Каким же образом вода с гор, с двух сторон⁸ окружающих Египет и находящихся так далеко к северу от места, где начинается подъем Нила, может быть тому причиной? И каким образом она выступает из-под земли, наводняя весь Египет, и в то же время великим потоком устремляется от верховий Египта по прежнему руслу реки? Впрочем, тут Эфор вдобавок к своему мудреному объяснению, пожалуй, скажет, что, как с возвышенностей вода спускается в низину, так и из низины она, в свою очередь, поднимается на возвышенности и что поток, повернув вспять, устремляется от моря на юг — к порогам и Мероз, словно бегун, желающий в беспощадной гонке одолеть долихон⁹. Но говоря это, Эфор, я полагаю, не убедит даже своих сограждан¹⁰. Впрочем, я опущу этот серьезный довод, хотя вора, как говорится, нужно искать до тех пор, пока его не застигнут с поличным¹¹.

(67) Глупость заключается в другом. Прежде всего, разумно ли считать, будто гористые области Аравии или Ливии изобилуют водой? Какие же это источники имеются там или здесь? И как может возникнуть сама мысль о воде в подобных местах, кои в сравнении с остальными действительно являются самыми засушливыми и безводными? Что же касается Аравии, то там есть знаменитая порфирная каменоломня¹², где, конечно, как и в других каменоломнях, работают осужденные. Однако говорят, что их никто не сторожит¹³, ибо рудокопы, которые там остаются, живут в страхе сгореть заживо — наказание, ожидающее всякого беглеца,

⁴ Аргумент о том, что Нил начинает переполняться водой еще в Эфиопии, т.е. далеко за пределами Египта, Аристид, вероятно, позаимствовал у Диодора Сицилийского (I. 39. 9), который таким образом опровергает точку зрения Эфора.

⁵ Т.е. пойму Нила.

⁶ Речь идет об области, называемой Фиваидой (см. выше прим. 38 и 39).

⁷ Ок. 14 м.

⁸ Т.е. со стороны Ливии и Аравии.

⁹ Расстояние в 20 или 21 стадиев, которое спортсмен преодолевал, несколько раз пробегая туда-обратно. Аристид иронически уподобляет Нил такому бегуну, так как в соответствии с теорией Эфора получается, что вода, вытекая из Нила в море, затем вновь возвращается в верховья Египта, откуда начинается ее подъем, и так до бесконечности.

¹⁰ Эфор был родом из г. Кимы в Малой Азии, жители которого славились своим тупоумием (см. Strabo XIII. 3. 6).

¹¹ Греческая пословица.

¹² Речь идет о каменоломне вблизи Клавдиевой горы (см. *Mons Claudianus: Ostraca Graeca et Latina*. Vol. I–III. Cairo, 1992–2000. О статусе работников и управлении каменоломнями см. Russell, B. *The Economics of the Roman Stone Trade*. Oxford, 2013. P. 39–42; Hirt, A.M. *Imperial Mines and Quarries in the Roman World: Organisational Aspects, 27 BC–AD235*. Oxford, 2010. P. 107–109).

¹³ В этом месте в рукописи имеется позднейшая приписка: «настолько в этой местности велика нужда в воде, каковой она полностью лишена» (См. P. Aelius Aristides. *Op. cit.* P. 407).

если он будет пойман. Но есть среди них и такие, кто считает, что лучше умереть, чем гореть на солнце все время, ибо это-то и значит поистине «сгорать заживо». (68) Но если объяснение Эфора верно, то почему другие реки никогда не увеличиваются летом? Если солнце загоняет воду в низины и земля, впитывая воду, сама по себе ею наполняется, почему в разгар жары эти реки никогда не становятся полноводными, хотя и располагаются в низинах? Но вместо того, чтобы переполняться водой, они сильнее всего мелеют. (69) К тому же вблизи других рек тоже есть горы, которые не только не уступают своими размерами этим, но явно их превосходят и, судя по растущим на них деревьям и текущим потокам, содержат гораздо больше влаги. Разве эта отделенная друг от друга вода не будет соединяться, когда влага, скрывающаяся в недрах земли, начнет подниматься на поверхность? Получается, что на горы Аравии и Ливии солнце воздействует, загоняя воду внутрь, а в Египте, где вода высоко поднимается над уровнем земли, этого не происходит? (70) Как же тогда эта земля наполняется водой, о предводитель мудрости? А ведь она и вправду трескается и раскалывается тотчас после весеннего равноденствия, вследствие чего не только испещрена впадинами и трещинами, но и не безопасна для передвижения вьючных животных. «Отчего же, — говорит Эфор, — становятся полноводными удаленные от Нила озера, если предположить, что вода в нем поднимается из-за дождей и таяния снега?» (71) Но то, что подобное объяснение невозможно, еще не свидетельствует в пользу объяснения Эфора. Ведь если подъем воды в реке не вызывается ни дождями, ни снегом, это вовсе не означает, что он вызывается влагой, выступающей из-под земли.

(72) Лично мне кажется, что дело обстоит как раз иначе, чем думает Эфор. Ведь его доводы нисколько не мешают предполагать, что приток воды в Ниле происходит с юга, а вот утверждать, будто озера наполняются водою с гор¹⁴, бессмысленно и смешно. И раз этому ничто не мешает, остается допустить, что река, увеличиваясь от снега и дождей, течет к морю, и пока она течет, пропитанная водой и разбухшая земля постепенно вбирает в себя влагу. И что невидимые глазу подземные каналы наполняются водой не вследствие жары или пересыхания земли, но, напротив, по причине обилия в ней воды, ибо смешно думать, будто земля, лишенная недостающей влаги, в каком-то месте выделяет ее излишки. А если бы причиной тому была окруженная горами низина¹⁵, то озера, расположенные далеко от реки, не наполнились бы водой. Об этом свидетельствует и сам Эфор. Ибо, стремясь избежать опровержения, он говорит, что подобного не происходит ни в одной другой стране, потому что нигде больше нет такой ноздреватой и рыхлой и вместе с тем такой же исконной и, по его выражению, «самоотвердевающей» почвы, как в Египте. Подтвердим же правдивость его слов — по крайней мере в этом случае! (73) Соответственно, озера, расположенные как вблизи реки, так и по всему Египту, образуются не сами по себе, а благодаря реке, от которой к ним ведут каналы, так что — согласен с этим Эфор или нет — они имеют прямое отношение к причине подъема воды в Ниле, каковой бы она ни была. (74) И озеро Мерида¹⁶, и озера, лежащие к северу от болот, и озеро Мária, которое в прежние времена располагалось южнее Фароса¹⁷, а ныне находится за городом Александра, издавна являются бухтами

¹⁴ Т.е. с гор Аравии и Ливии.

¹⁵ См. § 64.

¹⁶ Подробное описание этого озера дается у Геродота (II. 149).

¹⁷ Небольшой остров у берегов Египта, который Александр Македонский соединил с материком и гаванью Александрии посредством дамбы, называвшейся Гептастадий (т.е. «Семистадиевая» дамба).

Нила и тесно связаны с его подъемом, ибо к ним устремляется часть его потока. Но озеро Сербонида¹⁸ находится явно за горами. Ибо если, переплыв Пелусий¹⁹, двигаться к Остракине, что расположена в самом центре безводной Аравии, то озеро окажется по другую сторону горной цепи, замыкающей Египет²⁰. Поэтому нет надобности говорить о том, достигает ли этого озера с юга какой-либо из притоков Нила. Ведь всем и так ясно, что оно находится за пределами этих гор.

(75) Кроме того, объяснение Эфора наталкивается еще на одно противоречие. Если он согласен, что озеро лежит вне ноздреватой почвы Египта, и не оспаривает этого, почему тогда он не утверждает, что подобное происходит по всей земле и что причиной всему жара? А если он полагает, что в силу природных особенностей этой страны сие явление нигде больше не встречается, за счет чего тогда наводняется озеро, находящееся за пределами гор? Итак, прежде чем рассмотреть первый вопрос – почему увеличивается Нил, необходимо изучить второй – каким образом, по мнению Эфора, наполняется водой озеро. (76) Легко понять, что он использует эту отговорку, вовсе не говоря правды. Ведь и многие другие страны повсюду на земле появились благодаря близости рек, а значит, согласно его объяснению, должны обязательно обладать рыхлой и мягкой почвой. Я уже не буду говорить об остальных реках, но одна из них, клянусь Зевсом, текла у самых ворот его родины – прямо перед его глазами²¹. (77) Ибо многое свидетельствует о том, что равнина вблизи Лариссы в древние времена была морем²². Эфор же выдвигает другое объяснение: будто Герм – это небольшая часть Нила, и при этом не принимает во внимание, что в таком случае и он должен увеличиваться летом по тем же причинам, что и Нил. Мы видим, что эту страну тоже окружают горы, сам же Герм течет по рыхлой земле, будучи ее исконным создателем. Так почему же летом он не только не увеличивается, но становится меньше многих других рек, которые и зимой-то не бывают одинаковых с ним размеров? А зачастую его течение и вовсе прекращается. Любой мог бы привести и другие похожие примеры, но Эфор в споре со своими противниками ограничивается только этим одним. Нигде не называет он ни реки, ни страны, дабы их нельзя было узнать, и все же надеется выйти победителем. (78) «Ибо земля Египта рыхлая и по ней легко распространяется влага»²³. Я уже не буду говорить о его утверждении, будто вся остальная земля является менее плодородной, ибо оно довольно спорно.

Итак, что сказать об области позади горы Касия, о которой я недавно упомянул?²⁴ Разумеется, почва там не нанесена Нилом, хотя и обладает такими же свойствами. И вряд ли ты станешь утверждать, что она нанесена какой-то другой рекой, ибо вся земля вблизи озера совершенно безводна. (79) Однако сторонники Эфора вовсе не пытаются рассуждать обо всем Египте целиком, но выделяют лишь ту его часть, которая расположена к югу от верховий Дельты и является-де его «исконной» землей. Причем не в простом и общеизвестном, а в особом смысле: мол,

¹⁸ Об этом озере также упоминают Геродот (II 6; III 5) и Диодор Сицилийский (I. 30. 4), однако Аристид, как и Страбон, похоже, путают его с Мертвым морем (см. § 81).

¹⁹ Одно из устьев Нила, расположенное в восточной части его дельты.

²⁰ Имеются в виду горы на востоке Египта.

²¹ К югу от г. Кимы, в котором родился Эфор, протекала река Герм.

²² Вероятно, это мнение самого Аристида. Согласно Страбону (XIII. 3. 4), эта местность образовалась от речных наносов.

²³ Прямая цитата из сочинения Эфора.

²⁴ См. § 74–75.

она ни больше ни меньше как первая в Азии была заселена людьми²⁵. Итак, если бы подъем воды в Ниле происходил только в Дельте, подобное объяснение было бы закономерным. Но поскольку он происходит по всему Египту и даже в тех южных районах²⁶, откуда течет Нил, можно ли связывать подъем воды с тем, что Нил наносит и создает новую почву?²⁷ (80) Более того, природа Эфиопии и Египта не одинаковы, но в одной стране почва песчаная, сухая и рыхлая, а в другой – густая и твердая, так что найти где-нибудь подобную нелегко. Однако и там, и здесь происходит одно и то же. Как же можно утверждать, что в двух столь разных случаях наводнение вызывается одинаковыми причинами? Ведь если причиной тому природа Египта, то природа Эфиопии, через которую Нил протекает раньше, здесь очевидно ни при чем. А если причина в природе Эфиопии, к чему вести разговор о египетской низине и о горах, которые ее окружают? Причина же, как мне кажется, заключается не в природе этих стран, а совсем в другом. (81) К тому же те из районов южнее порогов²⁸, близ Пселхиса, что простираются на запад, находятся заметно ниже уровня реки. Таким образом, от низины река отделена песчаной возвышенностью, которая граничит с лежащими намного ниже западными районами. И даже если бы тамошняя земля впитывала влагу, эта вода не могла бы поступать в реку, а стекала бы в противоположную сторону. (82) В сирийской Палестине, в городе Скифополе²⁹, я слышал, что неподалеку от места, известного своими финиками и финиковым соком³⁰, есть озеро, по которому видно, как поднимается уровень Нила. Таковы были слова моих гостеприимцев, а говорили они, что это озеро увеличивается вместе с рекою³¹. Итак, если земля между Ливией и Аравией такая же пористая или даже более пористая по сравнению с другими, то мы, пожалуй, готовы признать, что Эфор говорит правду. Но он лжет, уверяя, что подобного явления нигде больше не встретишь, потому что другой такой земли нет. (83) Если же существует немало мест, где земля, хоть и ненамного, но все же пористее этой, однако ничего похожего там не случается, значит, причину подъема Нила нужно искать в другом. Вести же разговор о рыхлости и пористости земли, очевидно, не имеет смысла, да и сами эти качества равным счетом ничего не значат. Ведь если бы вода прибывала из тех мест, о которых говорит Эфор, то в озерах, находящихся далеко от реки, уровень воды не поднимался бы, а сама река, заполняя всю низину между горами, не увеличивалась бы настолько, что плывущим по ней ночью приходится сверяться со звездами. Ибо это похоже на то, как если бы кто-нибудь уверял нас, что наполняет амфору при помощи кружки. (84) Я же полагаю, что когда огромная масса воды устремляется вперед, земля не может ее сдержать, и вода прибывает до тех пор, пока не проникнет под землю, прокладывая там каналы.

²⁵ У Геродота (II. 2), напротив, говорится о том, что древнейшим народом на земле, по мнению самих египтян, были фригийцы.

²⁶ Т.е. в Эфиопии.

²⁷ Подразумевается: в Дельте.

²⁸ Имеются в виду первые нильские пороги.

²⁹ Речь идет о г. Бефсеане, расположенном примерно в 100 км к югу от Галилеи. Под сирийской Палестиной подразумевается провинция Иудея, именовавшаяся так после 135 г.н.э.

³⁰ Описание этой знаменитой пальмовой рощи имеется у Страбона (XVII. 2. 40).

³¹ По всей видимости, Аристид и его источник говорят о Мертвом море – его подробно описывает Страбон (XVII. 2. 42), ошибочно называя «Сербонидой»; представление же о том, что по уровню воды в нем можно судить об уровне воды в Ниле, является заблуждением (см. § 74–75).

Таким образом, наружные источники питаются подземными водами от реки, и соседние народы принимают это за наводнение, ведь пустые пространства земли заполняются в то время водой, подобно тому как наполняются бассейны в купальнях³².

(85) Пусть же эти слова послужат опровержением мудрости и неслыханной самоуверенности Эфора, который якобы один сумел постичь истину. Ибо я сыт по горло его пресноводным морем, что находится за Ливией и впадает в Нил по воле этесиев, крокодилами, которые будто бы в нем водятся, и массальскими сказками взамен сибаритских³³. Неужели же ты, о любезнейший Эвфимен³⁴, не понимаешь, что не разрешаешь сей трудный вопрос, а лишь усложняешь и запутываешь его пуще прежнего, если Эфор верно передает твои мысли? Всякий скажет об этом в шутку, что твой ум находится где-то за Столпами и за Гадирами³⁵, или произнесет слова, которые, говорят, одна фракийка некогда сказала Фалесу³⁶, — раз ты не сознаешь того, что река впадает в море, а не наоборот. И если то, что некая река одна из всех увеличивается летом, способно нас изумить и заставить искать причину сего явления, разве не должно нас удивлять еще больше, что некое море одно из всех обладает пресной водой? (86) Ведь если реки, хотя они и текут одинаково, все-таки текут по отдельности и сами по себе — кроме тех, что сливаются вместе, то в море вся вода перемешана и обладает общей природой. Поэтому если иной, следуя словам Эвфимена, станет разделять ее на части, то остается только подивиться тому, как он это сделает. Впрочем, необходимо, как нам кажется, остановиться на этом подробнее.

³² Аристид сравнивает здесь подземные каналы, по которым вода Нила попадает в отдаленные водоемы, с водопроводными трубами в термах, через которые вода подавалась во внутренние помещения терм.

³³ «Сибаритскими» (от названия г. Сибарис в Южной Италии) в древности назывались рассказы, составлявшие особый жанр, — вероятно, сатирического содержания (см. Aristoph. *Vesp.* 1259). По аналогии с ними Аристид называет невероятные рассказы географа и путешественника Эвфимена (см. прим. 129), уроженца Массалии, — «массальскими». Кроме того, жители и Сибариса, и Массалии (совр. Марсель) славились в древности разнузданностью нравов и любовью к роскоши, а изнеженность последних даже вошла в поговорку (Athen. XII. 25).

³⁴ Один из первых греческих географов (ок. 500 г. до н.э.). Эвфимен совершил плавание по Атлантическому океану вдоль северного и, по всей видимости, западного побережья Африки вплоть до Сенегала (см. Jacoby, F. *Euthymenes*. In: *RE*. Hlbd 11. Sp. 1509–1511). Согласно его гипотезе, разливы Нила вызываются ветрами, которые гонят огромные массы морской воды в некий рукав Нила, впадающий в Атлантический океан. За рукав Нила Эвфимен, судя по всему, ошибочно принял реку Сенегал, так как увидел в ней множество бегемотов и крокодилов, водившихся, по сведениям древних, только в Ниле. Воззрения Эвфимена известны в пересказе Эфора (см. *FHG* IV. 408–409), а также по двум незначительным фрагментам, сохранившимся в цитации Сенеки (*Nat.* IV. 2. 21) и Псевдо-Плутарха (*Aëtius, Placita philosophorum* IV. 1, 2); см. *DG*, P. 385, а также *GGM* I, P. 665).

³⁵ Имеются в виду «Геракловы столпы» — так греки называли Гибралтарский пролив. *Гадиры* (совр. Кадис) — город на южном побережье Иберийского полуострова. Оба места названы здесь в качестве самой дальней границы обитаемого мира, известного грекам и римлянам.

³⁶ Эту историю излагает, в частности, Диоген Лаэртский (I. 34): однажды Фалес, наблюдая звезды, свалился в яму. Когда же он стал кричать о помощи, какая-то старуха подошла к нему и сказала: «Как же ты, Фалес, не видя того, что у тебя под ногами, надеешься познать то, что в небе?»

(87) Ибо из Океана вытекают четыре моря: одно вытекает с запада и, минуя Гадиры и Ливию, доходит до Фасиса. Этот залив и есть Наше море³⁷, которое вместе с Меотийским озером³⁸ и находящимся за ним Танаисом делит сушу надвое и при посредстве окружающего ее Океана превращает обе эти части в острова – если ты, конечно, не захочешь провозгласить границей двух материков³⁹ Фасис и Танаис⁴⁰. С этим морским заливом дело обстоит так⁴¹. Другое море, называемое Красным, наполняется с юга и благодаря перешейку шириною в три дня пути делает Ливию, Египет и ближайшую к ним часть Аравии полуостровом⁴² по отношению к Внутреннему и Внешнему морям⁴³. Третье, находящееся за ними, если от Красного моря повернуться лицом вперед, – это Персидский залив, который превращает в полуостров счастливую Аравию и все земли, находящиеся в Персии. Четвертое море, которое вытекает с севера и через Каспийские ворота доходит до наших мест, называется Каспийским или, если хочешь, Гирканским. (88) Итак, что же следует из этого описания? Ибо я не стану попусту вести «Алкиноев рассказ»⁴⁴. Прежде всего, из него видно, каковы эти приморские земли, и сколько их числом, и что никто из греков и варваров – и тех, кто живет в этих землях, и тех, кто живет за их пределами, – действительно не знает поблизости никакого другого моря⁴⁵. Все же остальные низины, кои заполнены водою, зовутся озерами, болотами, заводями и тому подобными именами. А что касается того моря в финикийской Сирии, каковое некоторые нынче называют Мертвым, то мы не замедлим объяснить, откуда взялось сие название. (89) Я полагаю, получилось это вот как. Все моря имеют одинаковую природу – и между собою, и со своим источником⁴⁶. И никто никогда не выделял среди них никакого пресноводного моря, но каждое из морей получило таковое название по причине своего сходства с другими. Отсюда видно, что природа этой воды особая и свойственна она только морю. Поэтому и те водоемы, вода которых содержит много соли, тоже называют морями. Вот по какой причине озеро в Сирии, о котором я только что упомянул и вода которого соленая, стало именоваться среди людей «морем». (90) Следовательно, море вблизи Ливии – не пресноводное, и вода в нем для питья не пригодна. Море же вблизи Гадир схоже с Нашим морем, ибо их воды смешиваются. А если они смешиваются, и притом не через узкий проток, а огромными массами, то, во-первых, в соленое море не может попасть пресной воды больше, чем в пресноводное – соленой. (91) А во-вторых, из свидетельств тех, кто и поныне туда плавает, становится ясно, что рассказ Эвфиме-

³⁷ Средиземное море, которое римляне называли «Наше море» (лат. Mare Nostrum).

³⁸ Так называлось Азовское море.

³⁹ Т.е. Европы и Азии.

⁴⁰ Реку Фасис считал границей Европы и Азии Геродот (IV. 45). Согласно другой точке зрения, которой придерживается, например, Арриан (*Anab.* III. 30; *Peripl.* 19), этой границей был Танаис (совр. Дон).

⁴¹ Имеется в виду Средиземное море. В соответствии с античной традицией, Аристид не различает понятий «залив» и «море» (ср. Hdt. II. 11).

⁴² Т.е. полуостровом Азии, так как Африка не воспринималась в древности как отдельный континент.

⁴³ Т.е. по отношению к Средиземному морю и Атлантическому океану.

⁴⁴ Греческая поговорка, представляющая собой аллюзию на то место в «Одиссее» Гомера, где Одиссей на пиру у царя феаков Алкиноя долго и подробно рассказывает о своих странствиях (Ном. II. IX–XII).

⁴⁵ Т.е. «пресноводного моря», о котором говорит Эвфимен (см. § 85).

⁴⁶ Подразумевается Океан.

на – всего лишь вымысел. Ведь и теперь, разумеется, за Столпы плавают не меньше народу, чем прежде. И не раз или два за долгое время, но ежедневно и непрерывно грузовые суда и торговцы совершают путешествие по этим двум морям как по одному единому, ибо им открыт доступ в любое место побережья и благодаря нынешней власти⁴⁷ даровано безопасное плавание. Вот и мы пустились в путь по морю, после того как на нас внезапно напала болезнь⁴⁸. И никто никогда не слышал, чтобы гадирские моряки или те, кто доплывал до большого острова напротив Иберии⁴⁹, говорили о существовании какого-то пресноводного моря. Ведь в наше время туда постоянно отправляются и снова возвращаются разные войска⁵⁰, а также бесчисленное количество представителей власти и простого люда.

(92) Итак, нет никакого смысла в том, чтобы целое зависело от части, но напротив, природа одной части всегда подобна природе целого. Поэтому не Внешнее море, другой край коего даже не известен, вытекает из Нашего моря, а наш залив вытекает из Внешнего моря, являя нам далекие отголоски его природы. (93) Кроме того, никто из карфагенян, плававших за Гадиры и основывавших города в пустынных районах Ливии, не привез домой рассказов об этом море, не написал о нем и не посвятил в храм надписей, хотя они и описали много всего любопытно-го⁵¹. Также не похоже, чтобы они не заметили этого моря или, зная о нем, утаили бы свои сведения – особенно если принять в расчет, как гордились карфагеняне всем, что им довелось увидеть. Впрочем, все это показалось бы ничтожным в сравнении с рассказами о виденном ими пресноводном море. (94) Удивляюсь я и тому, каким образом сей муж⁵² заплыл так далеко от освоенных земель и как он на это сподобился, и какова была причина его отъезда из отечества. Ибо не похоже, чтобы он пустился в такое плавание в одиночку. А если он был в числе многих, то вряд ли бы он один стал так приукрашивать свой рассказ, или один из всех записал бы его, словно этого было достаточно, или рассказал бы о виденном только близким друзьям. Нет, он рассказал и объявил бы о том всенародно, я хочу сказать – посвятил бы в храм надпись, как это обычно делают карфагенские правители, посвящая в один из общественных храмов надписи о своих деяниях⁵³. (95) И если бы пресноводное море действительно существовало, разве укрылось бы это впоследствии от греков? Ведь любой из них, плавая в Массалию, мог узнать обо всем от массалийцев и тем самым разрешить эту единственную трудность. Однако массалийцы ни о чем таком не говорят, хотя любой массалиец – рассказчик столь же ненадежный, сколь и приятный, и издавна склонен к сочинительству. (96) Итак, поскольку Эфор включил в свой рассказ крокодилов и гиппопотамов, верить ему нельзя, зато в его рассказе легко распознать красивую сказку и то, что этот муж все

⁴⁷ Имеется в виду правление Антонина Пия.

⁴⁸ Вероятно, речь идет о первой поездке Аристиды в Рим в начале 143 г.н.э., в ходе которой он тяжело заболел и вынужден был возвращаться домой по морю. Подробно эта поездка описана во второй из его «Священных речей» (XVIII. 60–70 К).

⁴⁹ Т.е. до Британии.

⁵⁰ По всей видимости, речь идет о военной кампании римлян против кельтского племени бригантов в Британии в 142 г.н.э.

⁵¹ Аристид намекает здесь на карфагенского мореплавателя Ганнона (ок. 500 г. до н.э.), совершившего плавание вдоль западного берега Африки и составившего затем отчет о своем путешествии, который был переведен позднее на греческий язык.

⁵² Т.е. Эвфимен.

⁵³ Аристид имеет в виду, что никаких документальных свидетельств, подтверждающих рассказы Эвфимена, не сохранилось.

выдумывает. Ибо, не видев ни крокодилов, ни гиппопотамов, он во всеуслышание о них заявляет, добавляя к своему рассказу лишь затем, чтобы казалось, будто он говорит правду. Так, прибегая к вещам общеизвестным, он заставляет вас верить в очередной вымысел, выдавая его за истину. Впрочем, лучше, я полагаю, оставить эти басни и истории кормилицам, дабы они рассказывали их маленьким детям на ночь — о каком-то пресноводном море, о море, впадающем в реку, о гиппопотамах и тому подобных снадобьях для сна.

(97) Приводят и другое объяснение, вызывающее смешанные чувства. Ибо, с одной стороны, для него не нужно быть провидцем, а с другой — никакой провидец не способен заставить нас в них поверить. Ведь для всех и так очевидно, что истоки Нила находятся в самых жарких районах Африки, раз он берет начало на юге. Однако нас уверяют, будто его истоки, нагреваясь летом, притягивают к себе окрестную влагу, а когда воды в них скапливается слишком много, они переполняются и вызывают подъем уровня реки⁵⁴. (98) Я уже не говорю о том, что все реки, расположенные в жарких странах, должны бы претерпевать то же самое. Но разве не странно говорить, что истоки Нила находятся в самых жарких районах и не принимать в расчет того, что ведь и окрестная влага находится там же? А если она находится в той же местности, то не должно ли и с ней происходить то же самое? И почему именно истоки Нила должны притягивать к себе остальную воду, а не наоборот — остальные водоемы притягивать воду Нила? Если же недостаток воды станут испытывать все водоемы разом, то, во-первых, летом воды везде будет меньше, чем зимой, а во-вторых, ее будет недостаточно. Ибо, отрезанные друг от друга из-за жары, они будут существовать каждый сам по себе, и уровень воды в них начнет не подниматься, а снижаться. (99) Пусть даже кое-кто с этим согласен и не оспаривает истинность того, что истоки Нила притягивают к себе окрестную влагу из-за своего пересыхания. Но разве можно согласиться с тем, что эти истоки не только вбирают в себя достаточно влаги, чтобы восполнить ее прежнее количество, но и получают ее в таком изобилии, что Нил, превзойдя размерами себя самое и все остальные реки, достигает моря? О каком испарении истоков можно говорить, если каждый день в продолжение столь долгого времени они нагоняют столь великое множество воды? Одно из двух: либо истоки Нила иссякают, но тогда от них не может возникнуть никакого потока; либо, если в них содержится такое изобилие воды, как они могут притягивать окрестную воду по причине своего пересыхания? Ведь если бы они притягивали к себе воду, то, переполняясь, естественным образом увеличивались бы в размерах; а если бы они испарялись

⁵⁴ Речь идет о гипотезе, предложенной Диогеном из Аполлонии (вторая половина V в. до н.э.): см. DK 64 A 18. Согласно Диогену, в южных странах, где солнце палит особенно жарко, вся влага, включая воду рек, испаряется гораздо быстрее, чем в других местах. Однако недостаток влаги восполняется за счет моря и других источников, с которыми эти реки связаны подземными ходами. Таким образом сохраняется природный баланс воды: «Подобно тому, как масло в лампе течет туда, где оно сгорает, вода стремится туда, куда влечет ее сила сгорающей от зноя земли. Откуда же берется вода? Очевидно, из тех мест на севере, где всегда зима и откуда она в изобилии изливается. Поэтому Понт не перестает стремительно и бурно течь в Этрусское море, всегда в одном и том же направлении. Этим он отличается от всех прочих морей, у которых жара бывает попеременно то на одном, то на другом побережье. Если бы течение Понта было иным и если бы через ходы, пронизывающие землю, не восполнялся всякий недостаток и не устранялся всякий избыток влаги, то вся земля либо высохла бы, либо была бы затоплена» (Sen. Nat. IV. 2. 28–29; пер. С.К. Апта).

под воздействием солнца, то как раз по этой причине они не могли бы разливаться вширь, ибо, постоянно увеличиваясь, это количество воды все время уменьшалось бы подобно содержимому сосуда, о котором говорят поэты⁵⁵. Таким образом, чем дальше, тем истоки становились бы все меньше, а не больше.

(100) Так один выдумывает одно, другой – другое. И хотя эти люди говорят, будто открыли причину сего явления, мне кажется, что все они весьма далеки от истины. Потому-то большинство из них, сознавая всю ложность предыдущих объяснений, спорят с таковыми, но, подобно лучникам, стреляющим в темноте, в свой черед не достигают истины. Ибо я думаю, что не так уж разумно рассуждать о том, что никому неизвестно, и что всякий, кто считает иначе, отличается глупостью. Ибо я убежден, что признак разумного человека – не доверяться легко тем, кто говорит о вещах неизвестных. (101) А если необходимо подвести итог сказанному, то я обращаюсь к тем, кто распространяет ложь о влиянии этесиев⁵⁶. Зимой гораздо более частые и сильные ветры сгоняют облака и перемещают их по небу, а перемещая, несут, естественно, на юг даже в эту пору. Между тем можно говорить что угодно, кроме того, что Нил хотя бы раз увеличивался в размерах зимой. Так почему же летом он увеличивается больше, чем зимой, если его подъем начинается из-за ветров? (102) Всем этим людям без исключения я говорю, что они спорят друг с другом, будучи несведущими в деле толкования. Ибо, когда одни из них называют причиной подъема Нила ветры, другие – дожди⁵⁷, третьи – снег⁵⁸, четвертые – то, что зимой солнце испаряет влагу⁵⁹, пятые – что летом оно отгоняет воду⁶⁰, шестые – чего еще кому-нибудь вздумается, – то все они высказывают лишь предположения, но толком никто ничего не знает. Разумеется, они спорят не только с чем-то одним, но нападают друг на друга по поводу всего. Таким образом, не истину они искали, а каждый хотел высказать свое⁶¹. (103) И теперь как человек, казалось бы, ни в чем с ними не согласный, я боюсь прибегать ко всем этим объяснениям. Ибо доказательства, которые каждый из них приводит в опровержение мнения других, вызывают у меня несогласие все разом. Поэтому, отстаивая то разумное, что было ими сказано, я буду отвергать все ту глупость, каковую они внесли в этот спор, словно в пылу сражения. И не только в том, что было сказано ими наиболее разумного, я буду выражать с ними всеми и с каждым в отдельности свое согласие, но и во многом другом. Ведь все они, излагая свое мнение, в то же время соревновались друг с другом. Так что если мы приведем не меньше доказательств, чем раньше привели они, то, по всей вероятности, сможем избежать опровержения.

(104) Гомер и в самом деле не заслуживает доверия, когда говорит так: «Вблизи от течений Египта, Зевсом вспоенной реки»⁶². Впрочем, если кто-нибудь, как

⁵⁵ Имеется в виду бездонный сосуд, который, согласно мифу, суждено было наполнять Данаидам в Аиде в наказание за их преступление: 50 дочерей царя Даная, будучи насильно выданы замуж, в первую брачную ночь убили своих мужей (кроме Гипермнестры, которая, пожалев своего юного супруга Линкея, сохранила ему жизнь).

⁵⁶ См. § 3–12.

⁵⁷ См. § 19–40.

⁵⁸ См. § 13–18.

⁵⁹ См. § 41–63.

⁶⁰ См. § 64–81.

⁶¹ Такую оценку деятельности этих ученых дает Геродот (II. 20).

⁶² *Hom. Od.* IV. 581–582; пер. В.А. Жуковского. Эпитет «Зевсом вспоенная река» (*διπλετής*, букв.: ‘падающая от Зевса’, т.е. с неба) указывает на гомеровское представление о том, что разливы Нила происходят от дождей.

и положено, станет приписывать все сущее творению Зевса, то я, пожалуй, готов допустить, что Нил — это «Зевсом вспоенная река» и его творение, тем более что мы вслед за Гомером называем Зевса «отцом людей и богов»⁶³. Однако если он и является отцом богов, то, согласно самим же поэтам, все же не всех. Никто, конечно, не станет, опираясь на эти слова Гомера, настаивать на том, будто и Посейдон — сын Зевса, и Гера — его дочь, и что так думал Гомер. (105) Более того, Гомер сам показывает нам, что он так не думал. Ведь если Зевс — «отец людей и богов», то он является также отцом рек и всего, что только есть во Вселенной. А значит, отцом Нила его можно назвать в той же мере, в какой и отцом Ксанфа Троянского⁶⁴. В этом смысле я, пожалуй, соглашусь с тем, что Нил, как я уже сказал, есть творение и дитя Зевса. (106) Но если Гомер или кто-то другой станет говорить о Ниле то же, что о Скамандре⁶⁵, Симунте⁶⁶ или Гранике⁶⁷, то ему придется признать, что в троянских делах он разбирается лучше, чем в египетских. А это действительно так, когда Гомер в своей поэме говорит, что Фарос находится по отношению к плывущему в одном дне морского пути от Египта⁶⁸, и словно этого не достаточно, добавляет в подтверждение сказанного: «ветром попутным со свистом гонимому»⁶⁹, — имея в виду плывущий корабль. (107) Однако Фарос находится примерно в семи стадиях от суши⁷⁰, как бы на границе между Ливией и Египтом. И я не могу поверить, чтобы кораблю, да еще «ветром попутным со свистом гонимому», потребовался бы для этого целый день. Впрочем, те, кто с легкостью оправдывают любые трудности у Гомера⁷¹, говорят, что в прежние времена Фарос, должно быть, находился дальше от Египта и что теперь своими постоянными наносами река сократила это расстояние. Соответственно, сейчас дело обстоит так, а Гомер, говорят они, сообщил нам о том, что было тогда. (108) Но сам Гомер явно свидетельствует об обратном. Почему? Да потому, что ему известно о путешествии Менелая и Елены в Египет⁷². У Менелая же был кормчий по имени Каноб, который, окончив там свои дни, как утверждает сочинитель Гекатей⁷³ и общая молва, дал этому месту нынешнее название⁷⁴. (109) Я излагаю эту историю, как ее рассказывают греки, хотя слышал от весьма влиятельного жреца, что это место называлось так с незапамятных времен, задолго до того, как туда прибыл Менелай. Но жрец произносил сие название не совсем так, как оно пишется по-гречески, и хотя оно казалось как будто знакомым и привычным, однако было египетским и гораздо

⁶³ *Hom. II. I. 544.*

⁶⁴ Ксанф, или Скамандр — бог одноименной реки вблизи Трои, называемый «рожденным Зевсом» (*Hom. II. XIV. 434; XXI. 223; XXIV. 693*).

⁶⁵ См. прим. 159.

⁶⁶ Симунт — река в Троаде.

⁶⁷ Граник — река в Мисии, в Малой Азии.

⁶⁸ См. *Hom. Od. IV. 355–357*.

⁶⁹ Ни в переводе В.А. Жуковского, ни в переводе В.В. Вересаева не отражен этот важный в контексте спора Аристиды с Гомером (см. § 107 и 111) эпитет ветра *λιγύς* 'свистящий', 'гудящий' в следующем стихе: ...ἢ λιγύς οὐρός ἐπιπνεΐεισιν ὀπίσθεν (*Hom. II. IV. 357*).

⁷⁰ Ок. 12,5 км.

⁷¹ По всей вероятности, Аристид намекает здесь на Страбона (I. 2. 22–24).

⁷² *Hom. Od. IV. 83–84; 153 sq.*

⁷³ Греческий историк и географ Гекатей Милетский (первая половина V в. до н.э.). См. *FGrHist I F 308*.

⁷⁴ Каноб — город в Египте, находившийся недалеко от Александрии. Легенда о том, что город был назван так по имени кормчего Менелая, упоминается, в частности, у Страбона (XVII. 1. 17).

труднее для письма. В переводе же на наш язык, сказал он, это слово означает «Золотая земля», так как у египтян есть обычай давать своим местностям подобные названия, например: Элефантина, Диополь, Гелиополь⁷⁵. Вот и это название означает по-гречески «Золотая земля». (110) Однако я оставляю это в стороне. Кроме того, египтянам, разумеется, лучше, чем Гомеру в Смирне и Гекатею в Милете, известно об их собственных делах. И не только потому, что это вполне естественно и понятно, с чем согласится всякий, но и потому, что благодаря их древнему происхождению, присущему, надо сказать, лишь им одним, а также тому, что их земля не знает дождей⁷⁶, они сами являются и свидетелями, и подлинными знатоками тех явлений, кои так знамениты среди других народов. И, подобно прочим ценностям, они сохраняют обо всем этом записи, сделанные на колоннах внутри храмов. Однако и этот серьезный довод я приводить не стану. (111) Но пусть будет так, как утверждают наши сочинители: будто кормчий Менелая после своей смерти дал этому месту свое имя. И пусть Каноб, если в это положено верить, находится в 120 стадиях от Фароса. Хотя корабль, несомый по морю попутным ветром — я даже добавлю: «со свистом»⁷⁷, — преодолет за день не 120, а все 1200 стадиев! Мы и сами нередко преодолевали это расстояние при удачном плавании — если распределить весь путь по дням.

(112) Я думаю, что поэты лучше всех и умеют, и любят при перечислении названий рек и городов создавать мифы и украшать их на разные лады. Но вот чтобы выступать в качестве свидетелей в делах, требующих столь серьезных доказательств, они не очень-то годятся. Это подтверждает в том числе и Пиндар⁷⁸ — и не в связи с какими-то дальними странами, а с теми же самыми, хотя, кажется, он больше всех поэтов стремился в своих рассказах к истине. Так, он говорит: «Египетский Мендес рядом с морскою скалою»⁷⁹. (113) А между тем там нет поблизости ни скалы, ни моря, а только широко простирающаяся равнина, где живут мендесийцы и находится их город, который они называют Тмуис. И равнина эта настолько большая, что ее нельзя охватить взглядом — ни стоя с краю, ни находясь посередине. Полный мыслей о Кифероне, Геликоне и вершине Фикиона⁸⁰ и имея приблизительные сведения даже о тех местах, кои находились рядом и были ему знакомы, не говоря уже о районах Египта, Пиндар обо всем рассказал с большою свободой, ибо сам явно ничего не видел и не слышал. Однако он сделал это в соответствии со своими собственными представлениями и следуя древнему поэтическому обычаю, идущему еще от наших отцов. Так стоит ли удивляться, что поэты, находясь так далеко от этих мест, не могут толком о них ничего сказать, если даже сами их обитатели, то есть египтяне, ничего об этом не знают?

(114) Что же касается Нила, то, как я сказал немногим ранее, подвох здесь заключается еще и в том, что он занимает особое положение, сильно отличаясь от остальных рек. Ибо почему Нил один из всех рек, если хочешь, никогда не порождает ветров?⁸¹ А между тем, если бы уровень воды в нем действительно поднимал-

⁷⁵ Элефантина в переводе с греческого значит «Белая, как слоновая кость», Диополь — «Город Зевса», Гелиополь — «Город Гелиоса (Солнца)».

⁷⁶ См. § 125.

⁷⁷ См. § 106.

⁷⁸ Пиндар (522/518–448/438 гг. до н. э.) — лирический поэт, представитель хоровой лирики, уроженец Фив.

⁷⁹ Fr. 241 Turyn (201 Schröder). Мендес — египетский город в дельте Нила.

⁸⁰ Горы в Греции, по соседству с Фивами.

⁸¹ Об этом, в частности, у Геродота (II. 19).

ся из-за дождей и снега, то он не был бы единственной рекой, не знающей ветров, но порождал бы настолько непрерывные и сильные ветры, насколько сам превосходит другие реки. Ведь если даже голая земля, орошенная дождем, порождает ветры, то что, спрашивается, должно происходить с Нилом, если предположить, что он так сильно увеличивается из-за дождей или, клянусь Зевсом, из-за растаявшего снега, как утверждают другие?⁸² (115) Что еще подобает сказать о том порядке и соразмерности, каковыми сопровождается подъем Нила? В Сиене и Элефантине он поднимается на 28 локтей, вблизи Копта — центра торговли индийцев и аравийцев — на 21, далее он вновь уменьшается на 7 локтей, так что в районе Мемфиса достигает своих знаменитых 14 локтей, на которые греки опираются при своих подсчетах⁸³, и ниже, в болотах, опускается до 7, а затем, как я слышал, и до двух локтей. Разве с Истром⁸⁴, Фасисом и Стримом происходят подобные хитрости? И разве не свойственны эти хитрости одному лишь Нилу, вступающему в борьбу с природой самой местности? (116) Какая еще из известных нам рек несет свои столь обильные воды, не приходящие в негодность от времени?⁸⁵ Ибо вода эта не портится ни при хранении на месте, ни когда ее вывозят за пределы страны. Когда же грузовые суда, плывущие из Египта в Италию, возвращаются обратно и у них еще остается немного воды из прежних запасов, то вода, каковою они запасаются по пути, за время долгого плаванья успевает испортиться гораздо раньше, чем та, что они взяли с собой вначале. И египтяне, насколько мы знаем, — единственные, кто наполняют водою сосуды, как мы — вином, и хранят их в своих домах по три-четыре года и более, гордясь этим, как мы гордимся сроком выдержки вина. Неужели и это кто-то объявит следствием того, что Нил увеличивается из-за дождей? (117) Почему же с водой всех прочих рек не происходит того же? Ведь дожди идут повсюду. Впрочем, нам не пристало гадать насчет дождей, ибо мы и сами имеем с ними дело, живя, как говорится, на берегах рек. И хотя иные из них при своих незначительных размерах увеличиваются за счет дождей, однако это их превосходство над Нилом не приносит такой же пользы. Ведь, увеличиваясь летом, зимой Нил остается в своих обычных границах, и в это время года его вода бывает особенно хороша⁸⁶. (118) Как велика, по-твоему, сладость этой воды? Так велика, что и сказать нельзя!⁸⁷ А что тому причиной? И кто опять-таки скажет, в чем причина другого явления — постоянной опасности того, что отделившийся от реки поток сравняется по величине с основным руслом? (119) Каких только чудес не таит в себе эта река! Разве не является она средоточием вещей невероятных? В этой земле негде больше взяться другой воде, так что камни порою трескаются от сухости и горы едва не пылают огнем. Но эта река, протекая среди труднодоступных районов, превосходит обилием своей воды все — и озера, и заливы, и не только когда ее уровень поднимается, но и в остальное время года.

⁸² См. § 13–18.

⁸³ См. § 20. Речь идет о подсчете будущего урожая на основании замеров уровня воды посредством нилометров (см. Plin. *NH.* V. 10. 58; Strabo XVII. 1. 3). Один из таких нилометров находился в Мемфисе (см. Diod. I. 36. 11).

⁸⁴ Древнее название Дуная.

⁸⁵ Имеются в виду целебные свойства нильской воды, совершенно безопасной для питья (см. § 10). По свидетельству Афиней (II. 15), Феофраст в своем сочинении «О водах» отмечал, что нильская вода самая свежая и целебная.

⁸⁶ См. § 41.

⁸⁷ О «сладости» нильской воды также говорят Диодор Сицилийский (I. 40. 4) и Сенека (*Nat.* IV. 2. 30).

Эта река – единственный источник воды для всей этой земли: ни один город, ни один дом, ни одна местность не лишены ее пользы и силы⁸⁸. Ибо и для жителей городов, расположенных внутри страны, и для обитателей ее окраин доступно то же самое, что и для живущих на берегах реки, а точнее – плывущих посреди ее потока. (120) И когда согласно заведенному природой порядку наступает время подъема реки, среди множества других удивительных вещей оказывается, что тамошние пески и низины, напоминающие болота и топи, ничуть этому не мешают. Но подобно тому как планеты вращаются наперекор движению Вселенной, так и подъем Нила происходит вопреки временам года и природе этой страны. Кто, став очевидцем только этого невероятного зрелища, не решил бы, что вод реки вполне хватит, чтобы заполнить ею все углубления и расселины и даже преодолеть песчаную возвышенность? Словно вступая в поединок с противником, Нил прокладывает через них свой путь. (121) Прежде всего, выйдя на поверхность земли, вода заполняет низины и ущелья, в самом начале своего подъема устремляясь вниз подобно подводным ныряльщикам. Затем, поднимаясь все выше, река оказывается уже над ними и всею землей, достигая огромных размеров. А если бы кто-то увидел ту «работу» Нила⁸⁹, каковая сокрыта от наших взоров, он удивился бы этому еще больше, нежели происходящему у нас на глазах. (122) Ибо многим рекам, кои ныне считаются величайшими в мире, было бы, мне кажется, не под силу заполнить недра земли, но, погрузившись в них, они исчезли бы там целиком, подобно тому как, говорят, сходит на нет течение Евфрата⁹⁰. Такое же восхищение мы испытываем, глядя на вершины пирамид, хотя нам ничего не известно о том, как велика их подземная часть, – я имею в виду рассказы, слышанные мною от жрецов. Более того, во время наибольшего подъема воды границы реки совпадают с границами Египта, так что, уподобляя Нил лежащему впереди морю⁹¹, мы называем его «Египетским морем» – настолько он становится необъятным. Но как он сего достигает и с чего начинается его подъем, науке остается неведомо.

(123) А что среди всех остальных народов жители только этой страны ведут благодаря реке двойную жизнь, словно какое-нибудь животное, то обитая на суше и ни в чем при этом не нуждаясь, то живя среди воды, – чьей великой мудрости и заботе сие приписать, как не мудрости и заботе божества?⁹² Ведь в ту пору, когда в дождях бывает недостаток, оно посылает как бы свое подобие – воды Нила⁹³, которые заменяют жителям этой страны дожди, а затем отводит их обратно, когда наступает благоприятное время года и земля не только производит достаточно урожая, но и изумляет его изобилием. Только в этом я вижу причину того, почему Нил течет по Египту и его областям и летом увеличивается в размерах. (124) Я верю, что мы вкушаем лекарства из рук богов-спасителей⁹⁴, один из которых

⁸⁸ О Ниле как источнике плодородия египетской земли свидетельствуют многие античные авторы; см. Sen. *Nat.* IV. 2. 8–9; Plin. *NH.* V. 10. 58; Strabo XVII. 1. 3.

⁸⁹ См. § 23.

⁹⁰ Арриан (*Anab.* VII. 7. 5), в частности, говорит о сильном измельчании Евфрата незадолго перед его впадением в море. Происходит это оттого, что местное население использует воду реки для орошения земли и прочих нужд, отводя ее в многочисленные каналы.

⁹¹ См. выше прим. 24.

⁹² Имеется в виду Серапис – египетско-греческое божество, одна из ипостасей Осириса.

⁹³ Серапис считался не только богом плодородия, но и повелителем стихий, в том числе разливов Нила.

⁹⁴ Подразумеваются Асклепий и Серапис, которые почитались в античности как боги-целители.

носит то же имя, что и Нил⁹⁵. Все мы знаем, что главная и единственная цель их деяний — даровать нам спасение и здоровье. Но кто может постичь само божественное провидение и причину изреченного богами в каждом отдельном случае? Ведь эти самые божества не раз спасали и нас — с помощью средств, казалось бы, совершенно невероятных, которые у иного человека вызвали бы опасение, — настолько они сбивали с толку, превосходили всякие ожидания и поначалу выглядели немисливо⁹⁶. Однако сила убеждения, подобно речному потоку, заставила нас им подчиниться.

(125) Нил настолько же прекраснее других рек, насколько и больше, и намного превосходит их как своею пользой, так и услаждающим взор видом. Течет он по лучшей и прекраснейшей на свете земле, и воздух вблизи него самый прекрасный и самый чистый и завораживает взгляд. Вся эта земля изобилует водой, хотя южные ее районы и являются самыми засушливыми в мире. Благодаря Нилу эта земля не подвержена ни землетрясениям, ни болезням, ни наводнениям, случающимся из-за дождей, что не укрылось и от греков, живших до нас⁹⁷. Сами же египтяне, тоже заметившие это, относятся, мне кажется, ко всему, что касается реки, с великим благоговением. Во всяком случае, я как-то слышал от одного из мужей, производящего впечатление знающего⁹⁸, что большинство обычаев, празднеств и жертвоприношений связано у египтян с Нилом.

⁹⁵ Т.е. Серапис (см. прим. 188).

⁹⁶ О своих многочисленных болезнях и разнообразных способах их лечения, которые применялись по внушению богов Асклепия и Сераписа, Аристид подробно рассказывает в автобиографическом сочинении под названием «Священные речи» (см. Элий Аристид. *Ук. соч.*).

⁹⁷ Aesch. *Suppl.* 561; Isocr. XI. 12; Plat. *Tim.* 22 e–d.

⁹⁸ По всей видимости, это Дион (§ 10) или Дравк (§ 33).